

**ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ КАК ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ
ПРОБЛЕМА (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА ДЖ. ДЖОЙСА
«УЛИСС» И ЕГО ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК)**

Тумилович Е. К.

Белорусский государственный университет

В современной филологии категория интертекстуальности стала объектом для исследования относительно недавно. Интерес к ней обусловлен тем, что она открывает перед нами новые возможности в сфере интерпретации художественного текста. При этом под интертекстуальностью понимается текстовое взаимодействие друг с другом в рамках одного произведения, которое выступает по отношению к этим текстам как целое к части.

Становится ясно, что интертекстуальность может проявляться в художественных текстах по-разному. Это, к примеру, цитаты, аллюзии, афоризмы, иностилевые вкрапления. Каждая упомянутая форма выполняет в произведении определенные функции, такие как:

- характеристика интеллектуального и социального положения героев произведений;
- для описания событийной ситуации;
- для того чтобы повысить образную выразительность речи персонажей;
- намек на какое-либо качество героя или историческую ситуацию;
- для стилистических изменений в тексте.

На основе накопленных переводоведами наблюдений и существующих классификаций, а также сопоставительного анализа интертекстуальных элементов в романе Дж. Джойса «Улисс» и его переводе на русский язык нами были выделены следующие четыре категории интертекстуальных элементов, релевантные для перевода:

- категория известности прототекста;
- категория доминантной функции интертекстуального элемента;
- категория уровня функционирования интертекстуального элемента;
- категория формата интертекстуального элемента.

«At this remark, passed obviously in the spirit of where ignorance is bliss, Mr Bloom and Stephen, each in his own particular way, both instinctively exchanged meaning glances, in a religious silence of the strictly entre nous variety however, towards where Skin-the-Goat, alias the keeper, was drawing spurts of liquid from his boiler affair.» [6, с. 726]

При сем замечании, явно выдававшем неведенья блаженную невинность, мистер Блум и Стивен, каждый по-своему, но оба невольно бросили многозначительный взгляд, храня, однако, благоговейное молчание того рода, что означает «строго антр ну», туда где Козья Шкура, он же хозяин, исторгал струйки жидкости из своего кипятильного агрегата.

«Неведенья блаженная невинность» – цитата из стихотворения Т.Грэя «Ода на отдаленное будущее Итонского колледжа» (1742).

В следующем примере Джойс сознательно усложняет текст, играя с читателем, загадывая ему загадки, зашифровывая смысл. Фраза Agenbiteofinwit [6, с. 18] - Жагала сраму

Совершенно непонятна современному читателю (это название сделанного Дэном Майклом из Нортгейта (1340) перевода французского трактата «Сумма грехов и добродетелей», написанного монахом Лаврентием Галлом для короля Филиппа II; означает «угрызения совести») и требует больших усилий для дешифровки.

Категория функциональной принадлежности релевантна для перевода, так как для достижения его репрезентативности необходимо обеспечить сохранение замысла автора, а значит, и передать доминантную функцию в тексте перевода. Иногда для этого приходится отказываться от формального соответствия перевода тексту оригинала и вносить в текст перевода изменения или добавления, как это было сделано переводчиком в следующем случае: «Drummond of Hawthornden helped you at that style.» [6, с. 249]

Сие покушение на высокий стиль – не без помощи Драммонда из Хоторндена.

Уильям Драммонд – шотландский поэт-романтик, отличался большой ученостью и преимущественно меланхоличными мотивами своей лирики. Поскольку русскому читателю это может быть неизвестно, в тексте перевода при описании стиля его письма добавляется эпитет «высокий»; тем самым имплицитная оценка, содержащаяся в тексте оригинала, становится эксплицитной и доминантная – коммуникативная – функция сохраняется.

Наконец, если исследователь хочет проникнуть в подлинный смысл произведения, понять намерение писателя, ради которого использовались те или иные стилистические приемы, он должен анализировать произведение на метаметасемиотическом уровне, как, например, в случае следующей библейской цитаты:

«STEPHEN (To himself.) Play with your eyes shut. Imitate pa. Filling my belly with husks of swine. Too much of this. I will arise and go to my.» [6, с. 634]

Только выйдя на метаметасемиотический уровень, можно интерпретировать слова библейского блудного сына, которые Джойс вкладывает в уста Стивена («Я наполнил чрево рожцами, что едят свиньи»), чтобы опосредованно, через библейскую аллюзию, передать мысль Стивена об отцовской роли Блума по отношению к нему. Если в переводе аллюзия не будет передана, важная для понимания всего произведения идея будет утрачена.

Переводчик художественной литературы выступает одновременно и в роли реципиента, и в роли адресанта сообщения; его задача – расшифровать смысл подлинника и донести его до читателя переводного текста.

При этом важно помнить, что потери смысла на стадии перекодировки невосполнимы, поэтому переводчик должен четко понимать, что он обязан сохранить, а какие элементы смысла можно (а иногда и нужно) опустить в тексте перевода для обеспечения его репрезентативности, а также какие переводческие приемы он может для этого использовать.

В контексте изучения интертекстуальности большое значение приобретает рассмотрение способов компенсации смысловых потерь, которыми являются адаптация и переводческий комментарий.

Допустимыми при переводе являются два вида адаптации, ориентированные на широкую читательскую аудиторию: экспликация и замена. Эксплицируются, как правило, интертекстуальные элементы, функционирующие на семантическом уровне, например:

«No, not tell all. Useless pain. If they don't see. Woman. Sauce for the gander.» [6, с. 360]

Нет, все нельзя говорить. Лишнее огорчение. Если сами не видят. Женщина. Что годится одному, годится другому.

Выражение Sauceforthegander является первой частью английской пословицы What'ssauceforthegooseissauceforthegander, которая означает «что подходит одному, должно подходить и другому». Поскольку аналогичной пословицы в русском языке нет, то использование в тексте перевода лишь первой ее части привело бы к непониманию смысла читателем перевода, поэтому переводчик приводит пословицу целиком.

Таким образом, на основе категоризации интертекстуальных элементов, с учетом основных способов минимизации энтропии и компенсации смысловых потерь при переводе, возможно достичь репрезентативного перевода интертекстуализмов в художественном тексте.

Одним из возможных направлений дальнейшего исследования является создание алгоритма перевода интертекстуальных элементов в текстах других функциональных стилей на основе предложенной категоризации.